

Спустя полчаса.

Её грязная одежда была выстирана и аккуратно сложена. Она появилась из боковой стены, словно выдвижной ящик или потайной отсек. Е Цин поспешно приняла стопку и отложила в сторону, после чего отсек тут же ушел обратно в стену.

Как только Е Цин покинула душевую, из стены выдвинулось устройство, похожее на робота, и обдало её потоками воздуха со всех сторон.

Тело Е Цин мгновенно стало сухим и свежим.

Она поспешно натянула одежду. Оставаясь в ванной, Е Цин не решалась выйти. Она не знала, кто ждет её снаружи — травоядные или плотоядные? Без маскировки она могла погибнуть в любую минуту.

Подождав немного и не заметив ничего подозрительного, Е Цин украдкой высунула голову, осматриваясь.

— Помылась?

Раздался низкий, бархатный голос. Е Цин уже собралась было нырнуть обратно, но её грубо выдернули наружу.

Перед ней возникло лицо мужчины. Его рука вцепилась ей в воротник так сильно, что стало трудно дышать.

— Кхе-кхе! Пусти!

Е Цин закашлялась от удушья, и мужчина слегка ослабил хватку. Она жадно глотала воздух, а лицо её налилось краской.

Мужчина наблюдал за её движениями, и, видимо, что-то в её поведении его позабавило — уголки его губ приподнялись в усмешке.

Да, только что он сжал её воротник до такой степени, что она едва не задохнулась, но не почувствовал от неё ни малейшего сопротивления. Если бы она была шпионом, то точно не позволила бы так легко схватить себя за горло.

Значит, этот человек не шпион. И это его обрадовало.

В последние годы отношения между Федеральным правительством и Командованием военного округа оставляли желать лучшего. Вполне вероятно, что они могли прислать красивого трансгендера. Такое случалось и раньше, просто нынешний экземпляр был куда привлекательнее.

Здесь не было настоящих женщин. Поэтому единственными существами, внешне полностью напоминавшими женщин, были мужчины, сменившие пол.

Именно поэтому поначалу он сомневался и специально дежурил у двери, пока она мылась.

Этим мужчиной был Лу Чэнь, главнокомандующий фронтовым сектором. Человек с выдающимися боевыми навыками, хитрым умом и нестандартным мышлением — опасный тип! Так о нем отзывались в политических кругах, и это была чистая правда.

Перед лицом этого человека Е Цин чувствовала себя добычей. Лу Чэнь внимательно изучал её: хрупкая, белокожая, невероятно красивая. Техник, проводивший операцию по смене пола, был настоящим мастером. Да и держать такую рядом — одно удовольствие для глаз.

— Отныне будешь следовать за мной и работать моим помощником.

— Хорошо, — ответила Е Цин.

— Ты что, не ела? Почему говоришь так вяло? Раз уж ты со мной, должна строго соблюдать мои правила. Неважно, чем ты занимался раньше, здесь забудь обо всей этой чепухе и старайся хорошо выполнять свою работу. Поняла?!

— Поняла.

— Громче!

— Поняла!

— Еще громче! Если у тебя нет сил даже ответить на вопрос, то нам не по пути. Слышала?!

— Поняла!!! — рявкнула Е Цин.

Увидев её выражение лица, Лу Чэнь внезапно рассмеялся. Он не понимал, что в этом трансгендере его так привлекает, но за короткое время он улыбнулся уже дважды. Видимо, на красивые вещи смотреть всегда приятно. Теперь он понял, почему индустрия пластической хирургии так популярна — в ней действительно есть смысл.

Е Цин осталась в военном лагере Лу Чэня.

Наступило время ужина. Лу Чэнь бросил ей два тюбика, похожих на питательные растворы. Е Цин в недоумении уставилась на него.

Лу Чэнь наконец соизволил пояснить:

— Твой ужин.

— А? Seriously? У вас тут вроде бы условия неплохие!

— И что с того?

— Так не издевайтесь надо мной, так я с голоду умру!

— Ты уверена, что не хочешь?

— Нет-нет, хочу, конечно хочу.

На безрыбье и рак рыба!

Заметив холодный взгляд мужчины, Е Цин поспешно спрятала тюбики. Неужели такой мизерной порции добавок хватает вместо еды? Неужели у местных людей такие маленькие аппетиты? Этого даже на один зуб не хватит!

Такой высокотехнологичный лагерь, а еды не дают досыта. Люди здесь, должно быть, черствые

и бездушные!

Лу Чэнь молча разглядывал Е Цин. Маленькое личико, живая мимика. Сейчас она нахмурилась и с сомнением вертела в руках питательный раствор, то качая головой, то надувая губы. Неужели не хочет есть? А если не поест, разве не умрет с голоду? Только что сама жаловалась. Видимо, этот трансгендер ужасно капризный. Интересно, как её кормил прошлый хозяин? Наверное, избаловали из-за красоты.

С этой мыслью Лу Чэнь брезгливо нахмурился и спросил:

— Ты прошла полную трансформацию или частичную?

— Что?!

Е Цин была сбита с толку. Трансгендеры еще и делятся на полных и частичных? Она чувствовала себя полной дурой с тех пор, как попала сюда. Но собеседник ждал ответа, а она не понимала, о чем речь. Пришлось набраться наглости и переспросить:

— Командир, что значит полная трансформация, а что — частичная? Я, правда, не совсем понимаю. Подскажите, пожалуйста?

Е Цин говорила подобострастно, заглядывая Лу Чэню в глаза. В конце концов, этот холодный человек мог прикончить её в любую секунду! Малые уступки ради великой цели — приходится гнуть спину, когда находишься под чужой крышей! Е Цин придумывала себе кучу оправданий, лишь бы не чувствовать себя такой никчемной под его давлением.

Лу Чэню, самому неясно почему, было приятно такое подобострастие. Стоило ей посмотреть на него своими блестящими, полными ожидания глазами, как он сразу становился сговорчивее.

— Полная трансформация означает, что после операции ты стала женщиной во всех смыслах. От мужского не осталось и следа. А частичная... кхе-кхе...

Лу Чэнь внезапно почувствовал неловкость. Откуда такие чувства? Это всего лишь трансгендер, с чего бы ему стесняться? Однако этот трансгендер был чем-то интересен.

Прикрыв рот кулаком, Лу Чэнь дважды кашлянул, чтобы успокоиться, и терпеливо продолжил:

— Частичная — это когда внешне ты выглядишь как женщина. Обычно операция не требуется, достаточно длительного приема гормонов, чтобы проявились женские черты. А по факту ты все еще мужчина. Ничего не изменилось.

Сказав это, Лу Чэнь еще раз окинул Е Цин взглядом с ног до головы.

Е Цин сгорела от стыда! Что за взгляд? Чистой воды оскорбление! Неужели у трансгендеров здесь совсем нет достоинства? Можно ли вообще нормально разговаривать?

Однако Е Цин быстро осознала свое положение. Если признаться в полной трансформации, мужчины будут докучать еще сильнее. Сейчас лучше прикинуться «частичным». Это относительно безопасно: если ты выглядишь как женщина, но по факту мужчина, вряд ли нормальный мужчина захочет заходить далеко. Тем более такой высокомерный и холодный человек, как он.

— Я... я прошел частичную трансформацию. Моё мужское достоинство при мне!

— О? При тебе? И сколько же у тебя его?

— Нет, нет, я оговорился, я имел в виду...

Е Цин заикалась, путалась в словах и беспорядочно жестикулировала. В глазах Лу Чэня это выглядело так: красивый трансгендер размахивает руками, корчит гримасы и несет какую-то чушь. Комичнее не придумаешь!

— Ха-ха, ха-ха-ха...

Лу Чэнь сдерживался, сколько мог, но в итоге расхохотался. Е Цин, и так пребывавшая в панике, услышала его странный смех, и её охватило возмущение.

— Ты, ты, ты...

Стоило ей открыть рот, как Лу Чэнь, только было переставший смеяться, снова зашелся в хохоте.

— Ха-ха, ха-ха-ха!

Е Цин была в ярости от его невоспитанности! Это было не просто грубо, это было открытое унижение! Неужели власть дает право не уважать других? Где справедливость?!

Нигде!

Голос в голове тут же дал ей ответ. В этом мире, где сильный поедает слабого, прав тот, кто сильнее! А она боялась смерти!

Её гнев тут же испарился. Она сникла и обиженно замерла, сжимая в руках тюбики с питанием, пытаясь их открыть. Но как бы она ни старалась, способа не нашла.

Лу Чэнь смотрел на неё сверху вниз, как на домашнего питомца. Этот маленький трансгендер такой глупый, даже питательный раствор открыть не может? Как же «он» — теперь уже «она» — жил раньше? Но внешне он был так похож на женщину после полной операции. Как он может быть «частичным»?

Лу Чэнь сжалился, забрал тюбик, слегка коснулся пальцем крышки, и она открылась. Он протянул его обратно.

Е Цин была в полном замешательстве. Что ж, пока придется притворяться дурочкой, раз иначе нельзя! Как только освоюсь, еще верну себе лицо!

Выпив эти два крошечных тюбика, она почувствовала, что желудок полон. Даже немного переела.

На ночь Е Цин выделили отдельную комнату. Чисто, опрятно, мягкая кровать — она была вполне довольна.

На следующее утро раздался пронзительный звук, похожий на сирену. Похоже, время утренней тренировки. Не желая нарушать правила в первый же день, Е Цин побежала вместе со всеми на обширный плац.

Строй быстро выровнялся. У неё не было своего места, поэтому она осталась в стороне, молча наблюдая за тренировкой.

Пусть все эти люди выглядели совершенно по-разному, но двигались они слаженно, а их осанка была безупречной. Огромная толпа, внушающая трепет своим размахом.

Мужчина командовал этим огромным отрядом. По его знаку солдаты меняли построения. Боевой дух был настолько высок, что невольно пробирала дрожь.

Почему она вдруг почувствовала себя такой маленькой?

Е Цин обернулась и увидела за спиной Лу Чэня. Она вздрогнула. Когда он успел подойти?

Е Цин поспешно улыбнулась и поприветствовала командира:

— Доброе утро, господин главнокомандующий!

Лу Чэнь слегка кивнул в ответ.

Никакого воспитания! И такой высокомерный!

Е Цин мысленно ругалась, когда услышала голос Лу Чэня:

— Впредь прекрати принимать всякую дрянь. Здесь нет никаких гормональных препаратов для тебя.

— Хорошо, слушаюсь, командир! — покорно ответила Е Цин.

Лу Чэнь же провел ночь без сна. Он все думал о том трансгендере. Частичная трансформация, а внешность такая милая, ничем не уступающая женщинам древности. Он был знаком с теорией древнего военного искусства и немного знал о древних людях. Возможно, этот парень изначально был женственным, а гормоны лишь усилили эффект? Но такая красота была поистине уникальной. Как же он выглядит на самом деле? Лу Чэнь внезапно поймал себя на том, что ждет не дождется, когда действие препаратов закончится и он увидит истинное лицо этого существа.

Почему он вообще начал уделять столько внимания такой незначительной фигуре?

Е Цин жила здесь неплохо, больше всего её угнетало питание. Но это не могло остановить такую изобретательную особу, как она. Здесь, пусть она и чувствовала себя глупо рядом с высокими технологиями, в остальном она могла справиться. Например, найти натуральные продукты и приготовить что-то вкусное, чтобы порадовать себя. Конечно, сначала нужно было получить разрешение Лу Чэня.

Лу Чэнь был заинтригован этим трансгендером. В конце концов, «железо» у неё было что надо, да и внешность была на высоте! Принципиальный Лу Чэнь не смог ей отказать. В этом и заключалось преимущество красоты. Некоторые женщины рождены для того, чтобы мужчины их баловали. Е Цин была именно такой.

Хочет готовить? Пусть готовит. Ему даже было любопытно посмотреть, на что она способна.

Кухней здесь пользовались редко, в основном по особым случаям, когда нужно было

отпраздновать победу и накормить всё войско мясом. В такие дни солдаты пили из огромных чаш и ели большими кусками, что было куда приятнее, чем пить безвкусный питательный раствор.

На кухне была пара мелких приборов для офицеров, но Лу Чэнь ими почти не пользовался, предпочитая заказывать готовую еду. Он никогда не придавал значения таким мелочам.

Е Цин впервые собиралась готовить. Она не знала, отличаются ли здешние специи от земных, но решила попробовать, а потом вносить коррективы.

На кухне нашлось много риса — повар сказал, что его держат для каши, которую варят только тогда, когда кто-то заболевает. В этом мире рис чаще перерабатывали в сухие сладости и продавали в супермаркетах.

<http://bllate.org/book/21230/2148009>